

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛЕХ ЛЕХА

8 вопросов для обсуждения за субботним столом

Восемь вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Лех леха — третья попытка»: после Адама и Ноаха — Аврам, тот, кто вкладывает себя, ничего не ожидая; великий народ, обещанный, чтобы вернуть народам понятие семьи; и наши истоки как евреев-иврим — от книжной лавки Тераха до остановки в Харане.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Лех леха

-
- 01** **Три попытки**
 -
 - 02** **Песок, звёзды и закопанная ветвь**
 -
 - 03** **Великий народ — но благословенные семьи**
 -
 - 04** **Ковчег и три сына**
 -
 - 05** **Откуда этот человек?**
 -
 - 06** **Книжная лавка Тераха**
 -
 - 07** **Остановиться в Харане**
 -
 - 08** **Сначала слушать, потом видеть**
 -

Три попытки

ВВЕДЕНИЕ

Для рава Лех леха — третья попытка запустить историю человечества. До неё было две: попытка Адама, затем попытка Ноаха, и каждая завершилась через десять поколений.

ВОПРОС

Чего не хватило Адаму и Ноаху — и что нового приносит Аврам?

ОТВЕТ

«На Твоё спасение уповаю, Ашем» (Берешит 49:18).

Этот стих из трёх слов, который мы повторяем почти каждый день, читается тремя способами. Первый — способ Адама: в райском мире у него есть всё и ему нечего делать; это праведник, у которого всё есть, но который всё же хотел бы сам пройти собственное становление и не желает безусловного служения. Он терпит неудачу и уходит учиться за пределы сада. Сожаление Б-га означает лишь, что эта попытка не удалась: к близости к Б-гу не приходят, не обретя её самостоятельно.

Второй — способ Ноаха: он хочет полностью вложить себя вместе с Б-гом в созидание мира, но просит для этого Его содействия; это первый союз между Б-гом и человеком. Третий — способ Аврама: всё, что я предпринимаю, — ради Твоего имени, я ничего не жду, ничего не хочу для себя, мой вклад совершенно бескорыстен. С ним Б-г заключает союз, не ограниченный ни в пространстве, ни во времени.

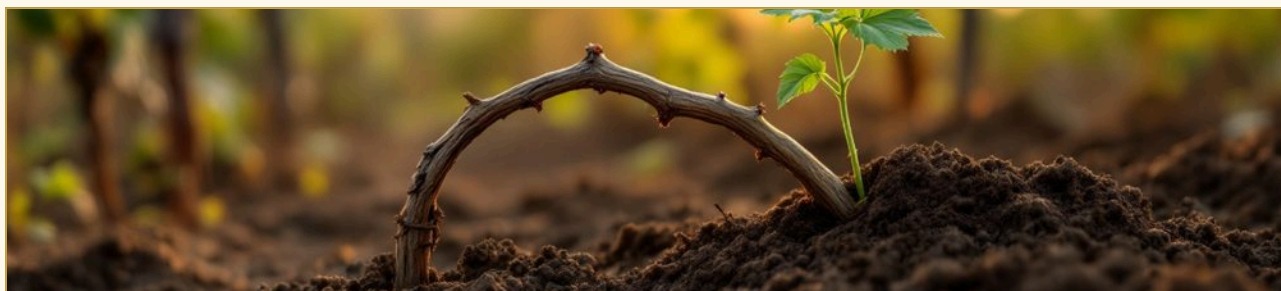
ВЫВОД РАВА

Мы не можем прийти к этой напряжённой духовности близости к Б-гу без личного усилия, не обретя её самостоятельно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Всё получать, просить о помощи или давать, ничего не ожидая: в какой из этих трёх позиций каждый узнаёт себя сегодня? И в какой области мы могли бы попробовать третью?

Песок, звёзды и закопанная ветвь

ВВЕДЕНИЕ

Потомство, обещанное Авраму, будет как песок земной и как звёзды небесные; и обещание выражено языком благословения. Обычно здесь слышат речь о числе. Рав понимает это иначе.

ВОПРОС

Что измеряет обещание песка и звёзд, если не число, — и что значит «ты будешь благословением»?

ОТВЕТ

«Взгляни на небо и сосчитай звёзды [...] таким будет потомство твоё» (Берешит 15:5); «и будь благословением» (Берешит 12:2).

Дело не только в том, что их невозможно сосчитать. Это не количественная оценка потомства Аврама: это оценка духовная. Это потенциал света, который еврейский народ мог бы принести всей вселенной — духом самоотречения, духом преданности делу человека.

А слово «благословение», браха, имеет и смысл отводка: ветвь, которую закапывают в землю, она исчезает — и даёт жизнь другому дереву. Таковы поколения Израиля, говорит рав, — и такими будут все семейства земли, благословенные через него.

ВЫВОД РАВА

Это не количественная оценка потомства Авраама, а оценка духовная.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы нашу семью измеряли не числом, а светом, что бы мы насчитали? Пусть каждый назовёт «ветвь» семьи, которая пустила корни в другом месте и дала жизнь всему вокруг.

Великий народ — но благословенные семьи

ВВЕДЕНИЕ

Обещание заключено в двух словах, которые говорят не одно и то же. Б-г говорит: Я сделаю тебя великим гоем, народом. И завершает: все мишпахот, все семейства земли, благословятся тобой.

ВОПРОС

Почему обещан народ, а благословлены семьи, — чего не хватает одному, что есть у другого?

ОТВЕТ

«И Я сделаю тебя великим народом» (Берешит 12:2); «и благословятся тобой все семейства земли» (Берешит 12:3); «по семействам их, по языкам их, в землях их, по народам их» (Берешит 10:31).

Текст о поколениях Ноаха различает эти два понятия. Мишпаха взращивает лашон — внутренний язык, язык близости. Когда семья создана и хорошо развивается, ей не нужно очерчивать границы: обмен между семьями соединяет границы, и живут в общем пространстве. Но когда семья терпит неудачу, возникает угроза го́я. Гой определяется своей территорией: взывают к нации, к родине, к тупому национализму. Это уже не лашон, а сафа, губа: внешний язык, политический, язык добрососедства, не более того, — язык Бавеля.

Итак, Аврам должен стать великим народом — нужно очертить себя, как Ноах в своём ковчеге, — но ради того, чтобы вернуть народам понятие семьи. Как перейти от губ к внутреннему языку? У каждого внутри есть это дыхание слова; но, как скрижали Завета, оно было раздроблено, и у каждого осталась лишь частица. Этот язык обретёт единство лишь через общение между семействами земли.

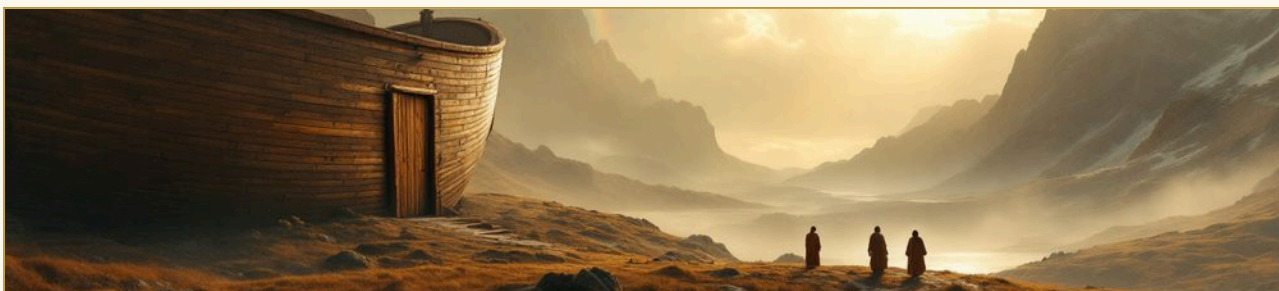
ВЫВОД РАВА

Стать великим народом — но ради чего? Ради того, чтобы вернуть народам понятие семьи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно говорим языком губ, даже дома: вежливость, организация, новости. Когда мы в последний раз говорили внутренним языком с кем-то из этого дома? И какой семье, кроме своей, мы что-то дали в этом году?

Ковчег и три сына

ВВЕДЕНИЕ

У Адама, вышедшего из сада, ещё не видно сложившейся семьи: лишь дети, которые проживают свой век и исчезают. Понятие семьи, говорит рав, обретает плоть с Ноахом — а у Ноаха три очень разных сына.

ВОПРОС

Что рождает семью — и почему Ноах должен был удержать вместе трёх своих сыновей?

ОТВЕТ

«Войди ты и весь дом твой в ковчег» (Берешит 7:1); «да распространит Б-г Йефета, и да обитает он в шатрах Шема» (Берешит 9:27).

У Адама, предоставленного собственному опыту, всё сумбурно; в этих поколениях есть, конечно, несколько звёзд, но они не приспособляются к развитию своего общества. Семья обретает плоть с Ноахом, в его ковчеге, в его доме. Именно семью нужно возвращать прежде всего, если не хочешь, чтобы тебя унёс потоп, грозящий человечеству, предоставленному самому себе: нужно уметь закрыть двери своего дома и начать строить семью — с духовным стремлением и чувством смирения.

Но Шем воплощает этику, Хам — экономику, Йефет — искусство, и Ноах разделил их; нужно было объединить их в одном порождении. Нельзя жить одним Шемом, оставаясь в зависимости от Хама, или выбрать Йефета, который стремится проникнуть внутрь извне, тогда как мы стремимся формировать внешнее по нашей внутренней чувствительности. Ноах понял это в конце: из непорочного праведника он стал «человеком земли»; и в своём благословении он соединяет искусство Йефета с шатрами Шема.

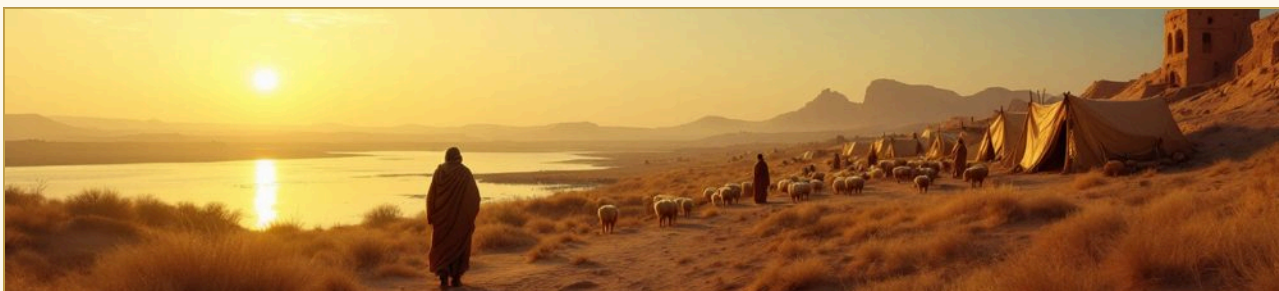
ВЫВОД РАВА

Сначала нужно уметь закрыть двери своего дома и действительно начать строить свою семью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Этика, труд, красота: какой из трёх сыновей Ноаха занимает у нас всё место, а какой забыт? Как собрать их вместе за столом на этой неделе?

Откуда этот человек?

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем последовать за Авраамом, рав ставит вопрос: откуда мы, кто мы? Мы — иврим, то есть потомки Эвера.

ВОПРОС

Чему учит нас название «иврим» о наших истоках — и почему Эвер назвал сына Пелег?

ОТВЕТ

«Шем, отец всех сынов Эвера» (Берешит 10:21); «имя одному Пелег, ибо в его дни разделилась земля» (Берешит 10:25).

Эвер — потомок Шема, и одного из сыновей он называет Пелег, от глагола, означающего «делить»: это разделение Бавеля, где люди перестают понимать друг друга, настолько они погрузились в цивилизацию технических открытий, что у них больше нет времени задуматься о смысле своей жизни. Откуда Эвер знал, что произойдёт? Он был пророком: он предчувствовал раскол человечества на семьдесят народов, каждый из которых берёт частицу разъятого Адама.

Рав связывает иврим с племенами «хабиру», след которых сохранила история: они были рассеяны среди народов, потому что никто их не терпел, — не хотят сосредоточения мысли, которое давит на политику. Один царь того края даже письменно жалуется на их вредность: они отказываются вернуть его хозяевам беглого раба; напротив, дают ему убежище, защищают его, укрывают. Таковы наши истоки: мы — те, кто с другого берега.

ВЫВОД РАВА

Это люди, жаждущие свободы, духовности, и они становятся защитниками идеала жизни для человека.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть «с другого берега» — значит соглашаться не думать как все. В каком вопросе наша семья стоит «на другой стороне»? И кому мы тоже даём убежище?

Книжная лавка Тераха

ВВЕДЕНИЕ

Терах, отец Аврама, держал лавку идолов. Рав задаёт простой вопрос: чем была бы сегодня лавка идолов?

ВОПРОС

Чем торговал Терах — и что делать с философиями и идеологиями, сколь бы возвышенными они ни были?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: «верь, что есть мудрость у народов; не верь, что есть Тора у народов».

Это была бы лавка философских книг всех направлений. У каждого правительства, каждого убеждения есть своё божество, свой способ понимать жизнь и историю, и люди готовы пожертвовать жизнью ради успеха своей идеологии. Терах был открыт всем этим философиям и торговал ими — до того дня, когда Аврам начинает с ними борьбу, разбивает их и доказывает их пустоту.

Рава спрашивали о смысле изречения «от Моше до Моше не было подобного Моше». Его ответ: этот Моше охватил все философские направления, все возвышенные идеалы; он очистил их от кожуры, от того, что делало их чужим служением, и дал им единый кодекс. Так и с течениями мысли: пока их не привели к единству, они могут стать идолопоклонством. И философ не является воплощением собственной философии; Тора же требует быть последовательным с самим собой и осуществить целое в себе.

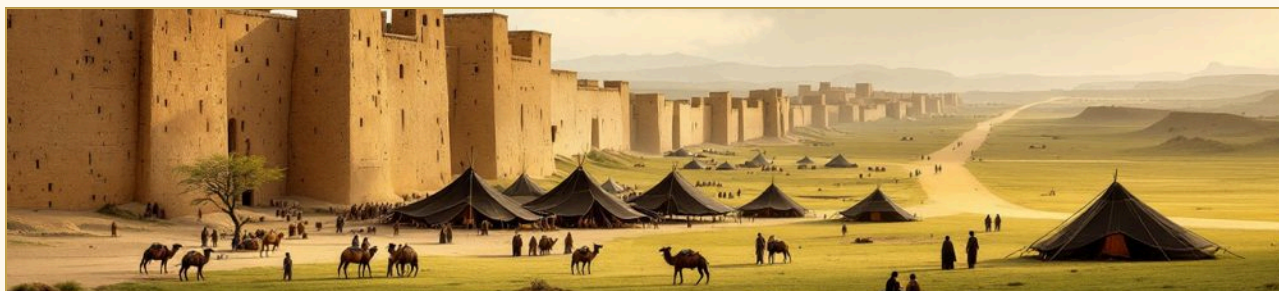
ВЫВОД РАВА

Пока их не привели к единству, они могут стать чужим служением.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши современные «книжные лавки» — соцсети, газеты, сериалы — продают множество философий. Какая из них соблазнила нас в этом году? Что бы мы из неё сохранили, очистив от кожуры?

Остановиться в Харане

ВВЕДЕНИЕ

Терах покидает Ур-Касдим со своими, чтобы идти в Ханаан, но останавливается в Харане. Его сын Нахор там обосновывается. Рав читает эти остановки как два способа жить в изгнании.

ВОПРОС

Почему Терах останавливается в Харане — и какой соблазн представляет выбор Нахора?

ОТВЕТ

«И вышли они вместе из Ур-Касдима, чтобы идти в землю Ханаан; и дошли до Харана и поселились там» (Берешит 11:31).

Аврам спасся от преследований Нимрода, поборника светскости любой ценой, который хотел свергнуть Б-жественное и доказать, что общество может устроиться само. Потомки Тераха вынуждены уйти в изгнание и думают вернуться в Ханаан — землю, доставшуюся Шему при разделе и с тех пор захваченную потомками Хама: примерно так светский сионист предпринимает это возвращение, потому что бежит от погромов. Но Терах не доходит до конца: он останавливается в Харане, где-то на территории нынешней Турции.

Нахор же находит там землю более терпимую, место для жизни в компромиссе с арамеями. Вместо того чтобы вернуться в землю Шема, довольствуются тем, чтобы жить вовне и распространять этот идеал через космополитизм среди народов, — попытка, говорит рав, много раз повторявшаяся в истории. Авраам позже будет искать жену для Ицхака в своей семье, но при условии, что она придёт в землю Израиля.

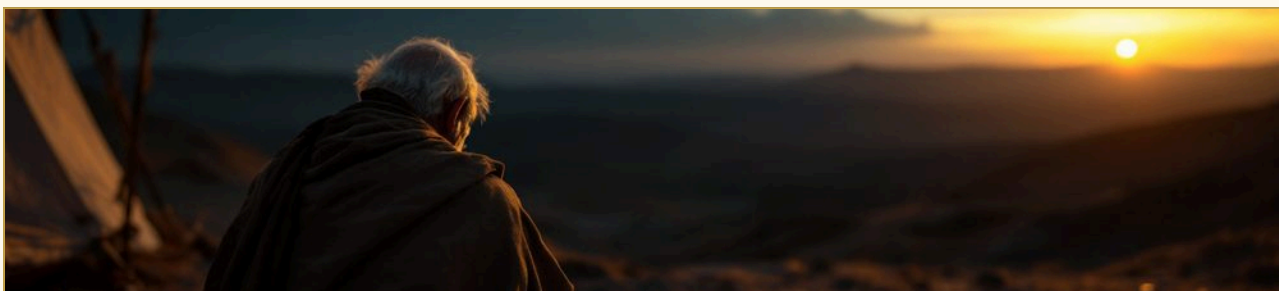
ВЫВОД РАВА

Вместо того чтобы думать о возвращении в изначальную землю Шема, довольствуются жизнью в Харане.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас есть свои «Хараны»: удобные остановки на пути к тому, чего мы хотели. Где наша семья остановилась в пути? Была ли это мудрость или просто комфорт?

Сначала слушать, потом видеть

ВВЕДЕНИЕ

Именно в Харане Аврам получает повеление уйти. До сих пор, говорит рав, речь шла только о пророках. Он останавливается на том, как сформулировано повеление, и на том, о чём оно умалчивает.

ВОПРОС

Почему повеление уйти дано в Харане — и почему земля ещё не названа?

ОТВЕТ

«И сказал Ашем Авраму: иди для себя» (Берешит 12:1).

Не следует давать повод стране, которая готова была бы нас принять при условии, что мы не будем мешать ей своим образом мыслей, своей идеологией, своей верой. Б-г говорит Авраму: не оставайся посреди дороги, ищи свои корни в другом месте. Пророк, говорит рав, — это человек, ищущий своей предельной точки соприкосновения с абсолютным; он чувствует её так остро, что его толкает покинуть среду, в которой он живёт.

«В землю, которую Я покажу тебе»: сначала ты будешь слушать, потом увидишь. Развитие идёт от слушания к видению. А пока замысел не должен быть раскрыт: не раскрывают замысел еврейского государства в стране, занятой кнаанейцами. Сначала нужно обосноваться, заложить основы семьи и постепенно осуществлять расцвет народа, происходящего от Авраама.

ВЫВОД РАВА

Сначала нужно обосноваться, нужно заложить основы семьи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Некоторые замыслы портятся оттого, что их объявили слишком рано. Какой семейный замысел выиграл бы, если бы его сначала прожили, а потом провозгласили? Мы ещё во времени слушать или уже во времени видеть?